
3.

Режим и рабочий класс

Почему в сегодняшнем СССР не существует рабочего движения? Почему советские рабочие почти никогда не предпринимают организованных действий? Некоторые авторы находят простые ответы на эти вопросы в теории террористического тоталитарного государства, особенно в трудах Карла Фридриха, Збигнева Бжезинского и Ханны Арендт.¹ Эта теория гласит, что мощный репрессивный аппарат тоталитарного государства способен подавить любую реальную или назревающую рабочую оппозицию в самом зародыше.

Однако на настоящий момент подход, основанный на признании существования тоталитарной государственной модели, сводится к механическому распространению сталинизма на брежневский режим и игнорирует огромные перемены, произошедшие за последние двадцать пять лет. В советской истории постсталинский период стал этапом «мирного» развития, который не прерывали ни войны, ни чистки, ни революции — хоть «снизу», хоть «сверху». За эти годы в СССР сформировалось развитое индустриальное общество, пусть и сильно отличающееся от западной модели. Если в этом обществе и существует «инерция страха»,² а репрессивный аппарат и сохраняет значительную власть, его деятельность качественно отличается от деятельности в сталинскую эпоху. Поэтому этой деятельностью невозможно объяснить консенсус, возникший между рабочим классом и правящим аппаратом.

---

¹ *Arendt H.* The Origin of Totalitarianism. London: Allen & Unwin, 1951; *Friedrich C. J., Brzezinski Z.* Totalitarian Dictatorship and Autocracy. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1956.

² *Турчин В.* Инерция страха: социализм и тоталитаризм. Нью-Йорк: Хроника, 1978.

Атомизация общества

Вопрос надлежит поставить иначе. Прямым следствием советской идеологической диктатуры и однопартийной системы стала атомизация общества. Любая общественная деятельность остается прерогативой неосталинского государства. Ни отдельный человек, ни группа не могут проявить инициативу без вмешательства партийного государства. Например, действия художников, которые пытаются организовать независимую выставку, будут признаны антиобщественными не столько потому, что искусство может оказывать «идеологически отрицательное» воздействие — правители обычно куда прагматичнее художников и не переоценивают потенциала искусства, — а потому, что режим считает опасным любое проявление инициативы, равно как и солидарности между отдельными личностями.

Отсутствие организованных акций рабочих в СССР красноречиво демонстрирует, что атомизация общества продолжается. Какой механизм гарантирует продолжение этого процесса, что заставляет рабочих отказаться от организованных действий? Ответ на эти вопросы требует вдумчивого анализа положения советского рабочего класса в послесталинскую эпоху.

В последние годы в советской социологии появились данные о неоднородности советского рабочего класса. Социологи изучили внутреннюю структуру рабочего класса, используя критерии приема на работу, принадлежности к разным категориям в разных отраслях промышленности, стратификации рабочих, а также типа их деятельности.³ Эмпирические данные однозначно демонстрируют, что рабочий класс подвергся дифференциации в смысле интересов, побуждений и типов поведения. Вразрез с официальной риторикой о все большей однородности общества и движении в сторону полного преодоления любых общественных различий *внутри*классовые различия в СССР становятся куда более выраженными, чем *меж*классовые.⁴

Так, советский рабочий класс можно разделить на две группы: в первую входят относительно низкоквалифицированные рабочие, преимущественно занятые физическим трудом (около 79 % всех

³ Шкаратан О. И., Рукавишников В. О. Социальные слои в классовой структуре социалистического общества // Социологические исследования. 1977. № 2. С. 62–73.

⁴ См., напр.: Вопросы философии. 1971. № 5. С. 24.

рабочих на середину 1970-х гг.), во вторую — высококвалифицированные рабочие, которые заняты как физическим, так и умственным трудом (оставшийся 21 % рабочего класса).⁵ Между этими группами существуют многочисленные различия, в том числе и в плане отношения к режиму.

От принудительного труда к добровольной незанятости

В советском обществе у профсоюзов, по сути, нет реальной власти и, за редкими исключениями, забастовок не бывает. Однако нельзя сказать, что советские рабочие лишены всех прав, поскольку западные критерии, оценивающие эффективность деятельности профсоюзов, попросту не применимы к советскому обществу. Так, важной чертой советской экономики является право рабочих увольняться по собственному желанию.

Мощное развитие советской промышленности, вкупе с низкой производительностью труда и плохой организацией производства, вызывают постоянный дефицит рабочей силы. Если учесть, что к 1970 г. 90 % всего трудоспособного населения уже было трудоустроено, на данный момент трудовые резервы СССР практически исчерпаны. Советский Союз, возможно, единственная страна в мире, где вместо пособий по безработице существует закон против «тунеядства»: человек, не работающий больше трех месяцев подряд, совершает преступление.

При этом право на увольнение по собственному желанию появилось сравнительно недавно. Сразу после Октябрьской революции Бухарин заявил, что плановая экономика неизбежно требует использования принудительного труда. Поскольку свободный труд невозможно вписать в плановую, рационально организованную экономику, его необходимо заменить трудовой повинностью и государственным распределением рабочей силы.⁶ Однако принуди-

---

⁵ Руткевич М. Н. Движение советского народа к социальной однородности // Коммунист. 1977. № 7. С. 62.

⁶ Бухарин Н. И. Путь к социализму в России. Избранные произведения. Нью-Йорк: Омикрон, 1967. С. 117–118. См. также: Nove A. Socialism, Centralized Planning and the One-Party State // Authority, Power and Policy in the USSR. Essays Dedicated to Leonard Shapiro / ed. by T. H. Rigby, A. Brown, P. Reddaway. London: Macmillan, 1980. P. 78–80.